

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Кафедра общей психологии

Психология речи

Методические указания по общей психологии

Ярославль 2004

ББК Ю 935.13
П 86
УДК 159.9 (075)

Составитель **А.В. Панкратов**

Психология речи: Метод. указания по общей психологии / Сост. А.В. Панкратов; Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2004. 24 с.

Кратко и понятно изложены некоторые основные вопросы темы «Психология речи» курса «Общая психология». Цель издания - помочь студентам второго курса, изучающим данный предмет, разобраться в этих вопросах, которые недостаточно освещены в учебной литературе, и целостное представление о логической структуре которых трудно составить при чтении литературы специальной, дать ответы на вопросы, наиболее часто возникающие при прохождении курса. Естественно, работа с этими методическими указаниями – лишь первоначальный этап, который должен быть дополнен углубленным изучением рекомендуемой литературы.

Предназначено для студентов, обучающихся по специальности 020400 Психология (дисциплина «Общая психология (речь)», блок ОПД), очной формы обучения.

Рецензент: кафедра общей психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

© Ярославский государственный университет, 2004

© А.В. Панкратов, 2004

Учебное издание

Психология речи

Составитель **Панкратов Александр Валерьевич**

Редактор, корректор А.А. Антонова
Компьютерная верстка С.И. Савинской

Подписано в печать 13.09.2004 г. Формат 60×84/16. Бумага тип.
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ .

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.
Отпечатано на ризографе.
Ярославский государственный университет.
150000 Ярославль, ул. Советская, 14.

Тема 1. Происхождение и свойства человеческой речи

В исследованиях зоопсихологов давно показано, что животные, общаясь, могут выразить лишь свои собственные эмоциональные состояния, намерения, требования. Главная же особенность человеческой речи заключается в том, что человек способен в свое сообщение вместить нечто внешнее, сказать что-то о каких-то предметах, их свойствах и отношениях. Попытаемся разобраться в том, как сформировалось это приобретение человечества, полностью изменившее не только общение людей, но и все формы их активности, превратившее их в разумных существ, обладающих сознанием.

Мы познаем окружающий мир, взаимодействуя с ним, преобразуя его. В ходе этого взаимодействия мы выявляем его свойства, объединяем эти свойства в предметы по принципу относительной неизменности. Как показано в исследованиях *Ж. Пиаже*, постоянство предметов формируется у ребенка не сразу. На каком-то этапе развития кукла, которую убрали за ширму и вновь достали оттуда, – уже другая кукла. Важно понять, что каждый из нас создает свой собственный мир, наполненный этими «сгустками» взаимодействия, которые мы объединяем в предметы, и то, какой мы создаем мир, из каких он будет состоять предметов, в каких они будут находиться отношениях, зависит от нас, от наших свойств, от характера наших действий. Материя, конечно, объективна, но мир, который мы строим, взаимодействуя с ней, изначально субъективен. Отдельно от нас предметов не существует. Например, в моем мире существует предмет «деревянный стол» – это часть мира, в которой я нахожу свойства, позволяющие, скажем, удобно положить на нее книжку. Этот предмет отделен от другого предмета – деревянного пола, который я использую для того, чтобы по нему ходить. А у червяка, который питается древесиной, мир совсем другой, состоящий из других предметов. Вот он прогрыз ход в деревянной половице и продолжает свой путь в ножку стола, особых оснований для того, чтобы делить окружающую его деревянную среду на предметы, у него нет, разве что вкус немного изменился.

Это, так сказать, крайний случай, но ведь и люди – тоже разные, и изначально у каждого человека свой собственный мир, наполненный

его собственными предметами, состоящими из свойств, выявленных в ходе его взаимодействия с действительностью. Таким образом, если мы попытаемся передать в своем речевом сообщении что-то о событии в окружающей нас с собеседником ситуации или, тем более, о событии, свидетелем которого один собеседник был, а другой не был, нам не удастся достичь взаимопонимания, мы будем говорить о разных вещах, у нас не будет общего языка. Чтобы речь стала понятной, собеседники должны как бы «вытащить себя» из значений слов, оставив в них только общие и существенные для всех общающихся свойства, да и сами предметы, из которых состоит мир, должны стать общими для общающихся людей, состоять из свойств, существенных для их общих деятельности.

Чтобы разобраться в том, как человечество, вырабатывая в ходе своей истории человеческую речь, решило эту проблему, посмотрим, как подобная проблема решается в детстве каждого отдельного человека. В работах Ж. Пиаже показано, что ребенок изначально *эгоцентричен*, то есть не способен, воспринимая что-либо, осознать, что он воспримет это со своей точки зрения, учесть, что у других людей могут быть другие точки зрения, что кто-то может не видеть того, что он видит, не знать того, что он знает, и, наоборот, видеть и знать то, что он не видит и не знает. Например, ребенка просят нарисовать макет средневекового замка, стоящий на столе. Затем его просят нарисовать этот замок так, как его видит кукла, которая сидит сбоку. Ребенок делает точно такой же рисунок. В своих ранних работах Пиаже ввел термин «эгоцентризм» потому, что считал, что для сознания ребенка в этом возрасте характерно то, что он мыслит себя находящимся в центре мира, а мир воспринимает как какой-то кинофильм на окружающем его сферическом экране, то есть *других* с их точками зрения попросту не существует, все это иллюзия. Но вскоре Пиаже понял, что на самом деле ситуация прямо противоположная, ребенок, наоборот не видит *себя* в этом мире, рассматривает выделяемые им предметы как «самостоятельно» существующие: не «я подошел ближе к картине», а «картина приблизилась и стала больше». Эгоцентрична и речь ребенка, он говорит непонятно для окружающих. Как же преодолевается детский *эгоцентризм*, как формируется *рефлексивное* сознание? Интересно, что, по Пиаже, решающую роль здесь играет общение не с рефлексивными взрослыми, а с такими же эгоцентричными детьми. В

самом деле, когда малыш говорит бабушке: «Дай мне её!», рефлексивная бабушка переходит на точку зрения ребенка, смотрит на ситуацию его глазами, прикидывает, в чем он может испытывать потребность в данный момент, и правильно угадывает, что за «её» он требует. Совсем другое дело, когда малыш оказывается в песочнице с такой же эгоцентричной сверстницей и обращается к ней с тем же высказыванием. Ему требовалась лопатка, а для девочки эта «она», которую требуют, – кукла. Важно, что ребенок, постоянно попадая в подобные проблемные ситуации непонимания, постепенно осознает, что, оказывается, существуют другие люди с другими точками зрения. Но самое важное открытие он делает, когда понимает, что раз существуют другие люди, каждый из которых видит мир по-своему, то существует и особый человек – он сам, у которого есть руки, ноги, глаза, а главное, – своя собственная точка зрения!

По Пиаже, главное условие преодоления эгоцентризма, формирования рефлексивного сознания – это то, что человек должен вступить во взаимодействие с другими людьми, сама задача организации совместной деятельности требует построения общей ситуации, наполненной общими предметами, которые, так же как их действия, свойства и взаимоотношения, обозначены какими-то знаковыми формами, например словами, одинаково понимаемыми общающимися.

Попробуем представить себе, как же это произошло в ходе антропогенеза. Очевидно, нашими предками были приматы с достаточно развитым мозгом, ведущие стадный образ жизни и, следовательно, очень общительные, с ярко выраженной преобразующей направленностью в отношении к действительности. Что же заставило их вступить в отношения взаимодействия, организовать сложные формы совместной деятельности, характеризующиеся не только объединением усилий, но и их разделением, координацией и специализацией? В таких деятельности для того, чтобы что-то получилось, кто-то должен сказать: «Ты делай то, а ты делай это», в них нужно рассказывать об увиденном, и невозможно это сделать, лишь выражая свои эмоции по поводу пережитого, нужно, воспользовавшись общепринятыми средствами, отразить в акте коммуникации модель оречевляемой ситуации так, чтобы она была понята слушающими. По всей видимости, наши предки оказались в какой-то сложной ситуации, которая заставила их изменить образ жизни. Выжили и впоследствии составили